

ДОГОВОР О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ УСЛУГ: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И НОРМАТИВНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Анатолий КОДИНЕЦ,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры интеллектуальной собственности
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article considers the civil-legal aspects of the contractual relationship on information services, the analysis of the current legislation in the area of information obligations, determination of the legal nature of this group agreements, as well as the formulation of conclusions and recommendations aimed at improving the civil legislation in the area of regulation of information agreements. In the article are made the conclusion about characteristic of consulting contracts and agreements on conduction of information research, agreements on information and patent searches as a separate group of contractual obligations, aimed at the creation and provision of the rights to information.

Key words: information, information relations, information obligation, agreement on information services, consulting treaty, civil law.

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению гражданско-правовых аспектов регулирования договорных отношений в сфере предоставления информационных услуг. Из позиции юридической доктрины анализируется действующее законодательство, регулирующее информационные отношения, определена правовая природа данной группы договоров, а также сформулированы выводы и предложения по совершенствованию гражданского законодательства данной сферы. Делается вывод о возможности отнесения договоров консалтинга, договоров о проведении информационных исследований, информационных и патентно-аналитических поисков в отдельную группу договорных обязательств, направленных на создание и предоставление прав на информацию.

Ключевые слова: информация, информационные отношения, информационное обязательство, договор о предоставлении информационных услуг, договор консалтинга, гражданское законодательство.

Постановка проблемы. В условиях современной экономики договор является универсальной правовой моделью организации и регулирования отношений между ее участниками. Договор обеспечивает урегулирование имущественных отношений субъектов предпринимательства, оформляя их в необходимую законодательством правовую форму, выступает способом реализации прав и законных интересов участников правоотношений, средством согласования взаимного волеизъявления сторон. На основании договора лицо вправе получить доступ к пользованию материальными и духовными благами, сообщить обществу об особенностях своего мировосприятия, которое выражается в созданных результатах литературного, художественного, научного или технического творчества.

В данном направлении, учитывая активное развитие информационных технологий в условиях современности, законодательство должно не только соответствовать потребностям охраны прав субъектов информационных отношений и удовлетворять интересы общества, но и опережать такие потребности. Несмотря на то значение, кото-

рое приобретают договоры в сфере информационных отношений, в юридической литературе и на уровне законодательства отсутствует единый взгляд на систему таких договоров. Нормы действующего законодательства, определяющие виды и существенные условия этих договоров, часто противоречат друг другу или ограничиваются поверхностной регламентацией таких отношений.

Актуальность темы. Указанные факторы обуславливают актуальность исследования особенностей договорных обязательств по предоставлению информационных услуг.

Данные вопросы были предметом научных работ представителей различных отраслей юридической науки, в частности М.И. Брагинского, В.В. Витрянского, О.В. Дзеры, О.А. Городова, Н.С. Кузнецовой, Р.А. Майданника, Ю.В. Носика, Г.Ю. Шарковой и других ученых. Научным основанием исследования проблем публикации стали труды О.В. Кохановской, посвященные разработке теории гражданско-правового регулирования информационных отношений.

Целью статьи является исследование правовой природы и особенностей

договорных отношений по предоставлению информационных услуг, определение места таких информационных обязательств в системе гражданско-правовых отношений, а также проведение анализа специфики договоров, на основании которых возникают, изменяются и прекращаются информационные обязательственные отношения.

Изложение основного материала исследования. Договорные обязательства о создании и предоставлении прав на информацию являются одними из самых распространенных на практике договоров, объектом которых является информация, а предметом – информационные права человека. В рамках цивилистической науки договор о создании информации и предоставлении информационных прав контрагенту получил обобщающее название «договор о предоставлении информационных услуг». Отдельными его видами являются договор консалтинга, договор о проведении маркетинговых исследований, договор о проведении информационных и патентных поисков и т. д.

Прежде всего, отметим, что Гражданский кодекс (далее – ГК) Украины впервые на кодифицированном уровне закрепил нормы, определяющие общие

положения договоров о предоставлении услуг (ст. ст. 901–907). В гражданском праве услуги рассматриваются как отдельный вид объектов гражданских прав (ст. 177 ГК Украины), которые отличаются от других объектов (вещей, результатов работ, нематериальных объектов и т. д.). В цивилистической литературе отмечается, что услугам присуща своеобразная природа и характерные признаки. Для всех услуг характерно следующее: 1) имеют нематериальный характер, а их результат не приобретает материальной формы; 2) тесно связаны с исполнителем и процессом совершения им определенных действий (осуществление определенной деятельности); 3) не совпадают с самыми действиями исполнителя, а существуют как отдельное явление – определенное нематериальное благо [1, с. 189].

В римском частном праве обязательства об оказании услуг охватывали предоставление за плату физического труда и бесплатное предоставление результатов нематериальной деятельности. В дореволюционной цивилистической литературе не выделялись обязательства об оказании услуг. В частности, Г.Ф. Шершеневич, осуществляя классификацию договоров за их целью, выделял договоры на передачу вещей в собственность, договоры на передачу вещей в пользование, договоры о предоставлении пользования чужими услугами и договоры о предоставлении возможности действий, составляющих исключительное право других лиц. К договорам о предоставлении пользования чужими услугами автор относил личный наем, возмездное оказание услуг, перевозку, доверенность, комиссию и поклажу [2, с. 88].

В юридической литературе 1960–1980-х гг. были высказаны две точки зрения на возможность выделения обязательств о предоставлении услуг. Значительная группа ученых обосновывала необходимость выделения в системе гражданско-правовых обязательств специфического обязательства об оказании услуг. В то же время признание существования обязательств об оказании услуг не приводило к единству мнений авторов на правовую природу этих обязательств. Основываясь на нематериальном характере услуги, Е.Д. Шешенин делал вывод о том, что пред-

метом подрядных договоров являются результаты, которые воплощаются в товарах (вещах), а предметом договоров по оказанию услуг – результаты деятельности, которые не существуют отдельно от исполнителей [3, с. 42]. Согласно другому мнению, в любом договоре можно видеть услугу одного контрагента и вознаграждение за нее со стороны другого [4, с. 14]. М.И. Брагинский на основании анализа содержания договоров предложил их разделение на договоры по производству работ и договоры об оказании услуг, относя к последнему виду поставку, поставки энергии и газа и т. д. [5]. Другие ученые считали, что для выделения самостоятельного договора о предоставлении услуг вообще нет оснований [6].

На сегодняшний день ГК Украины закрепил правовые положения о регламентации отношений по предоставлению различных видов услуг. В частности, общие положения о договорах по предоставлению услуг регулируются главой 63 ГК Украины «Услуги. Общие положения» (ст. ст. 901–907). Также ГК Украины содержит главы об отдельных видах услуг (главы 64–74). Такой подход к регулированию договорных отношений по оказанию услуг обусловлен тем, что ГК Украины не содержит исчерпывающего перечня договоров о предоставлении услуг и поэтому предусматривает, что положения главы 63 могут применяться ко всем договорам о предоставлении услуг, если это не противоречит существу обязательства (ч. 2 ст. 901 ГК Украины).

Из содержания определения договора о предоставлении услуг, которое содержится в ГК Украины, можно выделить определенные признаки услуги, а именно: услугой является совершение определенных действий или деятельности; услуга предоставляется в соответствии с заданием заказчика и потребляется в процессе ее предоставления (что свидетельствует о ее нематериальном характере); услуга является благом, стоимость которого подлежит оценке [7, с. 326].

ГК Украины также придает особое значение фигуре исполнителя, предусматривая в ч. 1 ст. 902 его обязанность предоставить услугу лично. В случаях, установленных договором, исполнитель имеет право возложить исполнение договора о предоставлении услуг на дру-

гое лицо, если иное не предусмотрено действующим законодательством или самим договором, оставаясь ответственным в полном объеме перед заказчиком за нарушение договора. Поэтому еще одним признаком услуги, который определен в результате анализа законодательства, является то, что она непосредственно связана с исполнителем.

Характерным признаком услуги как предмета договора об оказании услуг является то, что деятельность услугодателя никогда не выражается в вещевом результате. Кроме того, исполнитель, по общему правилу, не гарантирует достижение предполагаемого результата, поэтому, в отличие от подрядчика по договору подряда, не несет риск случайного не достижения обусловленного договором результата.

Таким образом, услугам присуща своеобразная правовая природа. Для всех услуг характерно то, что они имеют нематериальный характер, а их результат не приобретает речевого вида; услуги тесно связаны с лицом исполнителя и процессом совершения им определенных действий (осуществление определенной деятельности); не совпадают с самыми действиями исполнителя, а существуют как некое нематериальное благо [8, с. 267]. Исходя из указанного, можем констатировать, что услуга может быть определена как нематериальное благо, которое предоставляется одним лицом (исполнителем) и потребляется другим (заказчиком) в процессе совершения исполнителем определенных действий или осуществления определенной деятельности.

Среди договоров о предоставлении услуг важное место занимают обязательства по предоставлению информационных, в том числе консультационных, услуг [9, с. 147]. В свое время в ст. 41 Закона Украины «Об информации» в редакции 1992 г. [10] содержалось определение понятия «информационная услуга» как осуществление в определенной законом форме информационной деятельности по доведению информационной продукции до потребителей с целью удовлетворения их информационных потребностей. Сейчас в действующей редакции Закона Украины «Об информации» [11] не содержится определения информационной услуги, что вполне закономерно, учитывая достаточно широкую

трактовку определения, которое было закреплено в предыдущей редакции Закона.

Особым видом информационных услуг являются консультативные услуги. По мнению Г.Ю. Шарковой, консультационная услуга в качестве объекта регулирования, как любая другая услуга, включает в себя все признаки, присущие информации и услуге вообще, а именно: фактическое осуществление, юридическая дозволенность (правомерность), необъятность, сложность оговорок и неотделимость от источника предоставления услуг, синхронность предоставления и получения услуг, их нестабильность (последние две группы свойств можно объединить понятием моментального использования услуг), сложность определения критериев качества услуги и т. д. [12].

Разграничительным критерием договора консалтинга от других гражданско-правовых договоров является его предмет. К предмету договора консалтинга относится предоставление услуг, которые имеют определенный механизм предоставления профессиональных консультаций и рекомендаций. Таким образом, можно сделать вывод, что предмет договора консалтинга – деятельность физического или юридического лица по созданию и передаче информации, необходимой для решения конкретных проблем заказчика, которая используется в процессе оказания услуги.

Следует подчеркнуть, что по своей правовой природе информация как нематериальное благо особого рода, создание и предоставление прав на которую определяется договором консалтинга, может не иметь вещевой формы. Для участия в гражданских правоотношениях информация должна существовать в любой форме, пригодной для восприятия. Это могут быть устные сведения, которые предоставляются заказчику на основании выполнения договора консалтинга. Информация может быть также зафиксирована в материальной форме в виде письменного документа или предоставляться в электронной форме и т. п. В результате исполнения договора консалтинга заказчик получает сведения, необходимые ему для решения собственных задач, удовлетворения потребностей и интересов.

В отношениях консалтинга заказчик заинтересован в получении определен-

ных данных, сведений или иной информации в формализованном виде (в форме аналитических отчетов, заключений, консультаций и т. д.). В результате выполнения договора заказчику может быть предоставлена также устная информация. Однако во всех указанных случаях целью договора является не сам процесс реализации определенной деятельности исполнителя по поиску и предоставлению определенных сведений, а ее конечный результат – приобретение заказчиком прав на информацию, которая должна удовлетворять его потребности и интересы. Поэтому не можем безоговорочно согласиться с мнением ученых [12] о принадлежности договора консалтинга к группе договоров об оказании услуг.

Услуга как объект гражданских прав является нематериальным благом, которое предоставляется одним лицом (исполнителем) и потребляется другим лицом (заказчиком) в процессе совершения деятельности определенным исполнителем. В отличие от договоров об оказании услуг в сфере вещных отношений (перевозка, хранение, комиссия, поручение и т. д.), в которых юридическое значение для исполнения договора имеет сам процесс осуществления определенной деятельности (по транспортировке, хранению, представителю или ведению чужих дел и т. п.), в пределах системы информационных договорных обязательств так называемые информационные услуги не потребляются в процессе их оказания. Целью консалтинговой, маркетинговой, информационно-поисковой или иной деятельности является не сам процесс проведения информационных исследований, поиска информации или консультирование заказчика, а предоставление последнему определенных сведений, созданных или приобретенных в результате исполнения договора.

В конечном итоге заказчика интересует не проведение исполнителем информационно-аналитической деятельности, а получение определенной информации в виде отчетов, заключений, результатов информационного поиска и возможность ее использования для удовлетворения собственных потребностей и интересов. Поэтому в данном аспекте договор консалтинга, так же как и другие виды договоров о предоставлении «информационных услуг», следует

отнести к группе договоров по созданию информации и предоставлению информационных прав.

В классическом понимании категории «услуга», что формулируется цивилистикой как деятельность, которая потребляется в процессе ее предоставления, по такому договору не оказывается. Договор консалтинга, договор о ведении информационных исследований, информационных и патентно-аналитических поисков направлены, прежде всего, не на процесс исполнения определенной деятельности, а на создание информации и предоставление прав на нее другой стороне договора.

Выводы. В рамках цивилистической науки договор о создании информации и предоставлении информационных прав контрагенту получил обобщенное название «договор о предоставлении информационных услуг». Отдельными его видами являются договор консалтинга, договор о проведении маркетинговых исследований, договор о проведении информационных и патентных поисков.

Категория «услуга» формулируется цивилистикой как нематериальное благо, которое предоставляется одним лицом (исполнителем) и потребляется другим лицом (заказчиком) в процессе совершения определенного вида деятельности исполнителем. В отличие от договоров об оказании услуг в сфере вещных отношений (перевозка, хранение, комиссия и т. д.), в которых юридическое значение для исполнения договора имеет сам процесс осуществления определенной деятельности, в рамках системы информационных договорных обязательств так называемые «информационные услуги» не потребляются в процессе их предоставления.

Договор консалтинга, договор о ведении информационных исследований, информационных и патентно-аналитических поисков направлены, прежде всего, не на процесс исполнения определенной деятельности, а на создание (поиск, систематизацию, анализ) и предоставление информации заказчику. Поэтому считаем возможным трактовать правовую природу договоров о предоставлении информационных услуг в качестве отдельной группы договорных обязательств, направленных на создание и предоставление прав на информацию.

Список использованной литературы:

1. Цивільне право України : [підручник] : у 2 т. / за ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Т. 2. – 2004. – 567 с. – С. 189.

2. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. – М. : Статут, 2005. – Т. 2. – 2005. – 462 с.

3. Шешенин Е.Д. Классификация гражданско-правовых обязательств по оказанию услуг / Е.Д. Шешенин // Гражданское право и сфера обслуживания. – Свердловск, 1984. – С. 42–44.

4. Куник Я.А. Кредитные и расчетные отношения в торговле / Я.А. Куник. – М. : Экономика, 1970. – 294 с.

5. Брагинский М.И. Общее учение о хозяйственных договорах / М.И. Брагинский. – Минск : Наука и техника, 1967. – 264 с.

6. Кабалкин А.Ю. Сфера обслуживания: гражданско-правовое регулирование / А.Ю. Кабалкин. – М. : Наука, 1972. – 197 с.

7. Голіна О.В. Питання класифікації договорів з надання послуг у господарській сфері / О.В. Голіна // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – 2013. – Т. 26 (65). – № 2–1. – Ч. 1. – С. 324–331.

8. Цивільне право України : [підручник] : у 2 т. / за заг. ред. В.І. Борисової, І.В. Спасибо-Фатєєвої, В.Л. Яроцького. – К. : Юрінком Інтер, 2004. – Т. 2. – 2004. – 552 с.

9. Брагинский М.И. Договорное право. Книга первая: Общие положения / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 2-е изд. – М. : Статут, 2005. – 848 с.

10. Про інформацію : Закон України від 2 жовтня 1992 р. // Відомості Верховної Ради України (ВВР). – 1992. – № 48. – Ст. 650.

11. Про інформацію : Закон України від 2 жовтня 1992 р. в редакції Закону України від 13 січня 2011 р. № 2938-VI // Відомості Верховної Ради України. – 2011. – № 32. – Ст. 313.

12. Шаркова Г.Ю. До питання щодо визначення поняття договору консалтингу / Г.Ю. Шаркова [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://library.nlu.edu.ua/POLN...8.../Sharkova.pdf>.

НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ: СУБЪЕКТ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА ИЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ? (К ВОПРОСУ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ГУМАНИТАРНОГО ПРАВА)

Иван КОЛОТУХА,

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры международного права
Ужгородского национального университета

Summary

The question related to the peculiarities of determining the amount of international legal personality of the national liberation movement during the armed conflict. Analyzes the provisions of international conventions and national legislation of Ukraine regulating relations during the armed conflict between the warring parties and determine the status of members of armed conflict. The author tries to capture the signs that indicate the identity of the participants to legitimate resistance movement combatants and qualitatively distinguish them from mercenaries and other illegal participants of armed conflict.

Key words: subject of international law, international humanitarian law, national liberation movement, combatants.

Аннотация

В статье рассматривается вопрос, связанный с особенностями определения объема международной правосубъектности национально-освободительного движения во время вооруженного конфликта. Анализируются положения международных конвенций и национального законодательства Украины, которые регулируют отношения во время вооруженного конфликта между воюющими сторонами и определяют статус участников вооруженного конфликта. Автор пытается выделить характерные признаки, которые указывают на принадлежность участников движения сопротивления к законным комбатантам и качественно отличают их от наемников и других незаконных участников вооруженного конфликта.

Ключевые слова: субъект международного права, международное гуманитарное право, национально-освободительное движение, комбатант.

Постановка проблемы. Вступив в новое, третье, тысячелетие, человечество не смогло избавиться от старых проблем, которые каждый раз напоминают о себе вместе с появлением очередного вооруженного конфликта. Современные международные отношения характеризуются изменением характера конфликта, появлением ряда новых категорий и ситуаций, увеличением числа жертв среди гражданского населения, все большей интернационализацией вооруженных конфликтов немеждународного характера. В связи с этим вопрос определения международной правосубъектности повстанческого движения является предельно острым и актуальным.

Актуальность темы. Проведенное в статье исследование базируется

на теоретических работах украинских и зарубежных ученых. Проблема, которая является предметом исследования, нашла отражение в научных трудах таких ученых, как Эрик Давид, В.М. Репецкий, В.М. Лысык. Однако в связи с особой спецификой исследования существуют некоторые пробелы, которые по мере своих возможностей автор берется заполнить в статье.

Цель статьи – исследование международно-правового статуса и основных признаков, которые могут позволить сопротивлению считаться субъектом международного гуманитарного права (МГП), а его участникам, соответственно, комбатантами и наоборот; определить, в каких случаях участники вооруженного формирования, которое ведет вооруженную борьбу против пра-